

**ВАНУАТУ: от КОКОСОВОЙ ВОЙНЫ до ЖОНГЛИРОВАНИЯ
ИНТЕРЕСАМИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ
(Часть 2)**

**Первые шаги независимого Вануату
на политической арене**

Независимость предполагала сокращение бюджетных дотаций со стороны Франции и Великобритании, и правительство Вануату столкнулось с необходимостью искать дополнительные источники дохода для выживания страны. Ведь сельское хозяйство, экспорт леса и рыбы, да еще туризм вкупе с малообразованными и низкоквалифицированными кадрами – не лучший способ держаться на плаву на мировой арене.

Однако У. Лини прекрасно сориентировался в преодолении экономических трудностей: он пробыл у власти в течение 11 лет – до 1991 г., получая все более увеличивающуюся экономическую поддержку от «преемниц» Великобритании в ЮТР – Австралии и Новой Зеландии. Франция оставалась вторым после Австралии донором, а также негласно финансировала партии франкофилов.

Первое, что сделал У. Лини в качестве премьер-министра, это потребовал компенсацию от бывших метрополий за ущерб, понесенный страной в результате отказа Парижа и Лондона в помощи при урегулировании сепаратистского мятежа на о. Эспириту-Санто. В ответ он не получил ничего. Именно тогда У. Лини выдвинул концепцию «меланезийского социализма», основанную на сотрудничестве между четырьмя государствами Меланезии – Вануату, PNG, Фиджи и Соломоновыми Островами, а также канаками – коренными жителями Новой Каледонии, принадлежащей Франции, которые выступали за отделение от метрополии.

Любое малое развивающееся государство, тем более столь удаленное от «центров цивилизации», всегда вынуждено искать

нетрадиционные пути решения финансовых проблем. И У. Лини принял такое нетрадиционное решение, примкнув к Движению неприсоединения (кроме Вануату, этого больше не сделало ни одно государство ЮТР), а к 1986 г. установил дипломатические отношения с СССР, Кубой, Вьетнамом, Ливией и КНДР. «Вануату тут же было причислено к разряду “недемократических” стран, дестабилизировавших обстановку в регионе. Австралийские, новозеландские и другие западные СМИ делали все возможное, чтобы подорвать позиции правительства У. Лини. При поддержке извне, в том числе финансовой, в стране стали создаваться оппозиционные политические партии», - характеризует сложившуюся ситуацию российский специалист В.Н. Тимошенко¹. Безусловно, целью Вануату была игра на противостоянии двух «блоков» в период «холодной войны», и, надо сказать, в денежном отношении от этой игры Вануату выиграло немало.

Более того, это маленькое островное государство получало свою выгоду не только за счет глобальных политических игр, но и благодаря региональной борьбе за сферы влияния, разгоревшейся между Австралией и Францией с 1980-х гг. В 1984 г. Вануату поддержало своих «меланезийских братьев» канаков, которые устроили сепаратистское вооруженное восстание, ополчившись против европейской части населения французской Новой Каледонии. Франция отреагировала сокращением финансовой помощи Вануату, а в ответ У. Лини выслал французского посла за пределы страны. В 1986 г. Вануату поддержало требование канаков о независимости и внесении Новой Каледонии в Список самоуправляющихся территорий ООН. Такая политика соответствовала планам Австралии, которая среди первых выступила с «сочувствием» к канакам: главным желанием Канберры было добиться независимости Новой Каледонии и таким образом полностью «вывести» Францию из Меланезии, поскольку Новая Каледония расположена ближе всего к границам Австралии и, по мнению Канберры, таит в себе угрозу национальной безопасности. Отношения между Австралией и Францией по этому вопросу накалились до такой степени, что Париж выслал австралийского генконсула из Новой Каледонии на основании его вмешательства во

внутренние дела Франции. И снова Вануату получило от Австралии денежную «компенсацию» за испорченные отношения с донором-Францией.

Несмотря на официально накалившиеся отношения между Францией и Вануату, Париж, тем не менее, вовсе не собирался сдавать свои позиции. Главным козырем французской политики всегда были закулисные маневры; и на этот раз, не изменяя себе, Париж поставил задачу улучшить отношения с Вануату и просто-напросто сменить англофонное правительство на франкофонное. Таким образом, Париж убил бы двух зайцев: во-первых, положил бы конец канакско-вануатянскому «братству», что способствовало бы нормализации обстановки в Новой Каледонии и усилению там позиций Франции, а во-вторых, в случае прихода франкофилов к власти, ослабил бы слишком тесные отношения Вануату с Австралией.

Основным средством для достижения этой цели стал элементарный подкуп членов правительства: рекой полившийся французский капитал вызвал бурный рост недовольства политикой У. Лини среди представителей франкофилов, и в итоге против него сложилась довольно сильная оппозиция, которую возглавил лидер Союза умеренных партий Барак Сопе. Оппозиционеры особенно ополчились на У. Лини после победы его Партии Вануа'аку на очередных всеобщих выборах в 1987 г. «Дело дошло до попытки переворота, предпринятой Б. Сопе. Премьер-министр страны У. Лини обвинил в подготовке заговора австралийские спецслужбы и в 1987 г. заморозил сотрудничество с Австралией в военной области. <...> Персоной нон-грата был объявлен посол Франции в Вануату за вмешательство во внутренние дела этого островного государства», - отмечает В.Н. Тимошенко². Но расчет У. Лини на финансовую поддержку его политики со стороны новых «друзей» – стран коммунистического блока, с которыми тогда он начал налаживать связи, не оправдался.

Барак Сопе – яркая фигура на политической арене Вануату

Волею случая Б. Сопе оказался племянником президента Дж. Сокоману, также переизбранного на второй срок. На том основании, что действия У. Лини были расценены как нецелесообразные для процветания страны, президент снял его с должности премьер-министра и распустил парламент. Главой временного правительства Дж. Сокоману назначил Б. Сопе.

Но У. Лини оказался по-настоящему сильным политиком: Верховный суд Вануату нашел действия президента неконституционными, и службы безопасности, которые оставались на стороне бывшего премьер-министра У. Лини, арестовали президента Дж. Сокоману, его племянника Б. Сопе и еще одного лидера оппозиции – франкофила Максима Карлота Кормана.

В январе 1989 г. У. Лини вернул себе пост премьер-министра. А всего через месяц Дж. Сокоману был вновь переизбран президентом на очередной пятилетний срок, при этом Б. Сопе и М. К. Корман, высланные из страны, вскоре вернулись.

Все эти события бурно обсуждались общественностью Вануату: в крупных городах прошли массовые волнения, были пострадавшие, и Австралия и Новая Зеландия направили помощь в виде медикаментов и дополнительного защитного снаряжения для полиции.

«Меланезийское братство»

Тем не менее, отношения с главными донорами – Австралией и Францией были подпорчены. И тогда У. Лини вновь вспомнил о концепции «меланезийского социализма». В 1988 г. он инициировал встречу с представителями двух меланезийских государств – Соломоновых Островов и ПНГ (Фиджи не участвовало в этой встрече, так как в то время переживало последствия государственного переворота в виде временного исключения из всех международных организаций). Итогом той встречи стало создание Передовой группы меланезийских гос-

ударств (*англ.* Melanesian Spearhead Group), основанной на экономической доктрине ГАТТ (*англ.* General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), которая после 1994 г. преобразовалась во Всемирную торговую организацию (ВТО)). В идеологическом плане Передовая группа соответствовала негласному курсу Австралии, направленному на избавление от французского присутствия в Меланезии: страны-участники Группы вновь поддержали обращение канаков в ООН с просьбой о предоставлении Новой Каледонии независимости, а также заявили о необходимости возрождать меланезийскую культуру, попранную европейским игом. В состав Передовой группы были включены представители движения канаков за независимость.

Но уже через два года, в августе 1991 г., Партия Вануа'аку, недовольная авторитарной политикой своего лидера, которая привела к уменьшению финансовых потоков от доноров, проголосовала за смещение У. Лини с должности премьер-министра и предложила кандидатуру Дональда Калпокаса на его место. У. Лини согласился оставить свой пост в сентябре 1991 г. в надежде вновь оказаться у власти после очередных выборов, для чего сформировал Национальную партию единства.

Партийная лихорадка

В 1991 г. из-за раскола в рядах англофилов к власти впервые пришло франкофонное правительство М.К. Кормана. А дальше правительства начали сменять друг друга с небывалой скоростью: каждый вновь проигравший кандидат или получивший вотум недоверия лидер отделялся от своей партии и формировал новую, которая могла выступать в качестве оппозиции и затем участвовать в выборах. Вскоре партий стало настолько много, что им пришлось объединяться в коалиции. При этом фигурировали одни и те же фамилии лидеров – франкофилы Максим Карлот Корман, Серж Вохор, Дональд Калпокас, Барак Сопе и англофилы – Хам Лини и Эдвард Натапей.

У. Лини, последний раз исключенный из парламента в должности заместителя премьер-министра в 1998 г., скончался год спустя.

Каждая из партий старалась получить поддержку со стороны либо Франции, либо Австралии. В свою очередь, эти две страны устроили настоящий аукцион за право распространить свое влияние в Меланезии через Вануату.

Успехи франкофонных правительств

Первое в истории Вануату франкофонное правительство М.К. Кормана восстановило связи с Францией в 1992 г. и всячески старалось доказать свою лояльность бывшей метрополии. Самое яркое доказательство преданности Парижу продемонстрировало последующее франкофонное правительство С. Вохора. В 1995 г., на пике общемировых массовых выступлений против ядерных испытаний, которые были возобновлены во Французской Полинезии по инициативе новоизбранного президента Франции Жака Ширака, С. Вохор запретил не только распространение в своей стране информации на эту тему, но и проведение антиядерной демонстрации в столице Порт-Виле. И все это несмотря на то, что демонстрации за отмену ядерных испытаний прошли непосредственно во французских владениях – Новой Каледонии и Французской Полинезии. Впрочем, уже через год Ж. Ширак был вынужден отменить испытания атомного оружия в Тихом океане.

Доступность средств, поступающих от двух соперников – Австралии и Франции привела к тому, что скандалы, связанные с коррупцией, стали для Вануату повседневностью.

Каждый новый премьер-министр назначал новый кабинет, куда входили, конечно же, его ближайшие родственники. Новые министры, получавшие власть, воспринимали ее как личную заслугу, а не как «долг служения обществу». Соответственно, огромные суммы, которые разворовывались новыми кабинетами, подпитывали беспрестанный круговорот правителей.

В 1995 г. ООН рассматривала эту страну как одну из наименее развитых в мире. Статус «наименее развитой страны» очень выгоден, поскольку он предполагает большие объемы международной помощи. На 55-й Ассамблее ООН, которая прошла в 2000 г., представитель Вануату выразил «искреннюю признательность правительствам всех тех стран тихоокеанско-

го региона и других регионов, которые неизменно выступают в поддержку статуса Вануату как наименее развитой страны»³.

На то, как богатела политическая элита Вануату, долго смотрела служба безопасности. Наконец, и она вступила в игру, взяв в заложники президента Лейе в 1996 г. Требованием «безопасников» было увеличение заработной платы. После переговоров президент был отпущен. Заработная плата служащим повышена не была, зато были арестованы 150 участников этой беспрецедентной в истории Вануату акции.

Вануату и международное сообщество

Положение Вануату на мировой арене выглядело все более курьезным. В конце концов, международная организация по борьбе с коррупцией – «Трансперенси Интернешнл», учрежденная в 1993 г. в Берлине, в 1996 г. направила в Вануату своего представителя – француженку Мари-Ноэль Ферье-Паттерсон, которая с энтузиазмом взялась за дело.

Проработав в должности омбудсмена⁴ с 1996 по 1999 годы, М-Н. Ферье-Паттерсон написала более 70 отчетов о случаях взяточничества в правительстве Вануату. В частности, она упоминала следующие факты (не называя конкретных лиц):

- Один из бывших министров иностранных дел использовал свое положение для продажи паспортов⁵ за наличные.

- За несколько дней до всеобщих выборов один из бывших премьер-министров перевел на свой банковский счет сумму в размере 1 млн. американских долларов, которую доноры направили на борьбу с последствиями тайфуна, и использовал эти средства для покупки голосов и финансирования своей предвыборной кампании.

- Один из бывших министров финансов создал мошенническую схему с ипотечным кредитованием, которая заключалась в выдаче его друзьям-политикам беспроцентных кредитов на покупку государственной собственности по заниженным ценам, причем эта схема была одобрена правительством.

- Банк Развития Вануату обанкротился, потому что власть имущие брали и не выплачивали кредиты. Когда то же самое произошло с Национальным Банком Вануату, ситуацию исправили иностранные служащие, далекие от местных реалий, ко-

торых стало возможным привлечь к работе благодаря политике «локализации», проводимой в Вануату.

- Министры земельных ресурсов одно время взяли за правило переписывать незарегистрированные участки земли на свое имя с целью перепродажи. Неудивительно, что чиновники министерства, глядя на своих руководителей, делали то же самое.

- Глава Управления морских дел занимался посредничеством между китайскими и тайваньскими судами и Министерством рыбных ресурсов Вануату: например, за два грузовых автомобиля, «подаренных» тайваньцами, министр рыбных ресурсов выдал лицензию на право рыбачить в 6-мильной зоне⁶.

И это лишь малая часть того, что происходило на самом деле.

Оставив должность омбудсмана в 1999 г., М-Н. Ферье-Паттерсон приняла гражданство Вануату и попыталась баллотироваться в парламент страны. Вот как она описывает свой опыт:

«Когда я баллотировалась в парламент в качестве независимого кандидата, мне предложили «гарантию» в виде голосов в обмен на деньги или обещание дать работу определенным людям после моей победы. И это несмотря на то, что я, выступая каждый день по государственному радио, специально заявляла о том, что я не буду действовать по схеме, по которой действуют остальные кандидаты: что я не буду предлагать избирателям в обмен на их голоса ни еду, ни питье, ни деньги, и что я не буду им обещать дать работу или покровительство после выборов. К моему мужу в офис тоже несколько раз приходили местные влиятельные персоны – главы общин, церковнослужители и вожди. Зачастую они приносили коробки с бюллетенями для голосования, чтобы подтвердить, что у них действительно есть те самые голоса, о которых они говорили, а взамен просили деньги – порой до смешного маленькие. На самом деле, это было бы совсем несложно – и, главное, недорого! – заполучить пару сотен голосов, которых мне не хватило для избрания».

Спустя несколько лет М-Н. Ферье-Паттерсон написала следующее:

«В Вануату люди не требуют от своих правителей ответа за взяточничество. Многие до сих пор не видят связи между снижающимся уровнем жизни и коррупцией в правительстве; они не понимают, что их апатия, которую они проявляют сегодня, приведет к падению их уровня жизни в будущем. Многие неглупые и образованные люди, в том числе молодые, оправдывают свое невмешательство понятием «меланезийская традиция», которая не позволяет критиковать «больших людей». Опять же, многие считают, что даже если институты власти и права в стране рухнут, то выкарабкаться из сложившейся ситуации помогут развитые страны, как они сделали это с Соломоновыми Островами в 2003 г., когда австралийские военные восстановили в стране порядок.

У простых людей нет стимула изменить что-либо, а у власть имущих нет никакого страха перед наказанием»⁷.

В 2000-х г. в поисках дополнительного заработка Вануату удачно воспользовалось новыми технологиями, включая возможность открытия банковских счетов через интернет и регистрации у себя оффшорных компаний. Оффшорными услугами этой страны пользовались все уважающие себя мафии этого мира, в том числе российская. Как следствие, Вануату угодило в верхние строчки списка стран, занимавшихся отмыванием денег. Но именно этот период ознаменовался усилением влияния Австралии в регионе. Австралия, которая после событий 11 сентября 2001 г. начала активно сотрудничать с США в борьбе с терроризмом и отмыванием доходов, стала уличать островные страны, предоставлявшие оффшорные услуги, в финансовых махинациях и сокрытии террористов на своей территории. Чтобы не потерять лицо перед мировым сообществом, Австралии пришлось заставить своего «патронируемого» соседа – Вануату отказаться от «темных» дел и перейти в «серый список» в 2003 г.

Англофоны вновь у власти

В начале 2000-х гг. некоторые позитивные сдвиги, казалось бы, начали происходить в Вануату в области соблюдения законодательства на правительственном уровне: например, в

2001 г. премьер-министр Б. Сопе получил три года тюрьмы за взяточничество.

После отстранения Б. Сопе от должности к власти пришла англофонная Партия Вануа'аку, но ее лидер, Эдвард Натапей, сумевший избежать неприятностей во внешней политике, проявил неосмотрительность во внутренних делах. Конфликт возник в 2002 г., когда, минуя все законы, «сверху» поступило распоряжение о назначении нового главы Полицейских сил (*англ.* Police Force, без права носить оружие), персону которого вызвала бурю негодования в полиции. Без всякого ордера на арест полицейские «арестовали» своего нового главу и еще 16 членов правительства. Тогда Мобильные силы Вануату (*англ.* Vanuatu Mobile Force, с правом носить оружие) выписали ордер на арест 27 полицейских, которые были привлечены судом к ответственности за мятеж. Но Полицейские силы настаивали на своей правоте и по-прежнему называли незаконным решение о назначении главы их управления.

К урегулированию этого конфликта подключился Совет вождей, который начал переговоры между сторонами. Итогом переговоров стало подписание «Меморандума о согласии между правительством Вануату, Полицейскими силами Вануату, Мобильными силами Вануату и Советом вождей» от 31 августа 2002 г. Никто не был осужден.

Здание Совета вождей Вануату

Подписание Меморандума проводилось согласно традиционной церемонии заключения мира, в ходе которой был использован подобающий случаю ритуал обмена свиньями между тремя сторонами⁸.

На очередных выборах в 2004 г. Э. Натапей уступил пост премьер-министра франкофону С. Вохору. Всего несколько месяцев спустя С. Вохор получил вотум недоверия после того, как нарушил отношения сразу с двумя странами: Индонезией (признав независимость мятежной индонезийской провинции Западные Папуа на о. Новая Гвинея) и Китаем (установив дипло-

матические отношения с китайской провинцией Тайвань, требовавшей независимости от КНР).

Кроме того, министр иностранных дел, которым стал уже известный Б. Сопе, успел начать ссору с Австралией, распорядившись выслать из страны двух представителей Австралийских федеральных полицейских сил. В их обязанности входило консультирование правительства Вануату по вопросам судопроизводства и внесения изменений в конституцию. В вину двум австралийцам вменялся шпионаж за действиями правительства.

Премьер-министр Китая Вэнь Цзябао (справа) на встрече с премьер-министром Вануату Сержем Вохором в Пекине, сентябрь 2004

Неудивительно, что Австралия отказалась направить в пользу Вануату 31 млн. австралийских долларов⁹, которые были обещаны по программе AusAID (англ. Australia's Aid Program, учреждена в 1995 г.).

Хам Лини

Тем более неудивительно, что после вотума недоверия место С. Вохора занял Хам Лини (брат покойного У. Лини), лидер англофонной Национальной партии единства, который наладил отношения с Австралией, обещал Китаю сохранять его целостность и не признавать независимость Тайваня, а также вежливо отказался проводить саммит лидеров Западного Папуа на территории Вануату.

В 2008 г. выборы вновь выиграл Э. Натапей, но ненадолго, так как в 2009 г. на сайте правительства Вануату вместо информации о кабинете министров было следующее сообщение: «Приносим извинение за временные неудобства – у нас меняется правительство».

К сожалению, такой скорый круговорот смены правительств в Вануату не учли российские политики, пытавшиеся заручиться поддержкой этого МОРГ в ООН в вопросе о признании независимости Абхазии и Южной Осетии начиная с 2011 г. Поднаторевшие в вопросах получения «легких» денег от доноров, вануатяне с легкостью то отказывались, то вновь брали на себя обязательства признать суверенитет двух новых дружественных России стран. В итоге российские политики остались ни с чем, а Вануату обогатилось ровно на ту сумму, которую российская сторона успела им передать. Впрочем, грузинские политики, преследовавшие обратные российским цели, также остались ни с чем, несмотря на заверения о вечной дружбе со стороны Вануату.

* * *

В заключение можно отметить, что путь, который проделало независимое государство Вануату, в некотором смысле уникален. Поиски финансов для обеспечения личного благополучия были основной движущей силой политической системы, которая сложилась в 2010-е гг. Противоречия на правительственном уровне были обусловлены борьбой за финансовые поступления от двух конкурентов – Австралии и Франции, и подспудно – от любых других заинтересованных сторон.

Министр иностранных дел Австралии Стивен Смит и премьер-министр Вануату Эдвард Натапей, Канберра, май 2009

Сильная позиция Австралии – основного донора Вануату способна привести к длительному правлению англофонных партий, подотчетных австралийскому МИД в финансовых и внешнеполитических вопросах. А прочная и стабильная власть, как известно, развивает в умах граждан идею о справедливости (пусть и относительной) их правителей.

Эта идея важна потому, что она способна снизить степень воровства и коррупции в правящих кругах, а непосредственно в обществе – повысить уровень образования, а также укрепить доверие к закону.

Вопрос лишь в том, какой именно путь выберут мировые державы в отношении с Вануату: будут ли они поддерживать устойчивую власть в этой стране, или же предпочтут принцип «разделяй и властвуй» для реализации собственных интересов.

---

¹ Тимошенко В. Н. Южнотихоокеанский регион на пороге XXI в.: Проблемы внешней политики и безопасности. - М., Хабаровск, 2009, с. 129

² Там же, с. 168

³ 55-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 5 сентября 2000 г. (A/55/PV.25.) – un.org/russian/document/gadocs/55sess/

⁴ Омбудсмен – должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля за соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц.

⁵ Гражданство Вануату позволяло въезжать в Европу без визы, а также не платить подоходных и корпоративных налогов, пошлин на состояние, налога на доходы от прироста капитала и прочих налогов. В 2000-х гг. стоимость паспорта Вануату составляла 1 млн. евро.

⁶ Ferrieux-Patterson M.-N. Controlling corruption in Asia and the Pacific // ADB/OECD, Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific, Transparency International, Vanuatu, 2003 – adb.org/Documents/Books/Controlling-Corruption/chapter3.pdf

⁷ Там же

⁸ PCRC Welcomes Vanuatu Peace and Reconciliation // Pacific News Bulletin, August 2002 – conflict-prevention.net/page.php?id=45&formid=72&action=show&articleid=663

⁹ Neil-Jones M. Downer 'surprised' by Vanuatu directive // Vanuatu Daily Post, Sept. 9, 2004 – archives.pireport.org/archive/2004/september/09-10-10.htm